

"Вот вор. Что все это значит? Он украл столько у казахского народа, но солгал, что посвятил всю свою жизнь стране".

В подвале они нашли умопомрачительное количество золотых слитков и пачку наличных денег. Половина заначки денег, которую хранил президент, могла бы создать бесчисленное количество рабочих мест для местного казахского населения. Подумав о людях, которые уехали за границу в поисках работы, Юнхо невольно произнес резкие слова.

"Как вы думаете, сколько все это стоит?"

"Здесь 50 коробок золотых слитков. В каждой коробке около 1 000 слитков. Я даже не знаю, сколько там наличных евро и долларов".

"Я возьму их все".

"А как мы это сделаем?"

"Даже если у меня по дороге спустит колесо, я все сделаю".

"Боже, как я могу тебя остановить?"

"Если оставить их здесь, они попадут на зарубежный банковский счет президента. Я не могу этого допустить".

"Ты хуже меня. Разве тебе не нужно оставить ему немного?"

"Нет, он и глазом не моргнет, даже если мы все это заберем. У него будет еще куча денег, спрятанных на зарубежных счетах и в других местах".

"Хорошо. Давай вызовем грузовики. Разберемся, пока будем их грузить".

Золотые слитки и наличные деньги хранились в упаковках, поэтому Юнхо и Чен Ир могли погрузить их на грузовики с помощью погрузчиков.

Проблема заключалась в том, чтобы избежать досмотра полиции снаружи. К счастью, вилла президента находилась в отдаленном месте, и рядом с ней проходило шоссе. Как только они въедут на шоссе, все будет в порядке, но им нужно было придумать, как добраться до шоссе.

Было раннее утро, поэтому полицейских будет немного, но казахская полиция находилась на экстренном дежурстве из-за конфликта в приграничной зоне.

"Камеры наблюдения по дороге все отключены, верно?"

"Да, наши агенты - эксперты в этом деле. Проблема заключается в проезде через контрольно-пропускные пункты. Может, нам просто проехать через них?"

"Знаешь, почему я сказал тебе подготовить два 25-тонных самосвала? Я думал о том, как они будут ездить в поле".

"Как они выдержат езду по неровной грязи?"

"

Вы знаете, что эти грузовики могут легко перевозить 30 тонн. Золотых слитков, денег и

прочего будет всего около 25 тонн. Посмотри на эти шины. Они в полном порядке".

"По приблизительным оценкам, наличные деньги стоят более трех миллиардов долларов".

"Это будет больше, потому что есть еще и евро. Мне жаль, что я не могу забрать весь антиквариат".

"Ли Юнхо, ты наконец-то становишься жадным".

"Да, жадничаю. Я тоже очень хочу исследовать это место".

"Есть ли еще что-нибудь, что можно взять?"

"На втором этаже есть небольшой сейф, но он довольно тяжелый. Я не знаю, как его нести".

"Вы должны скатить его со второго этажа. Никто не упрекнет тебя за то, что ты грубо обращался с сейфом".

Линейное расстояние между автономным государством и Алматы составляло около 1 900 километров, но в реальной жизни оно было гораздо больше из-за неровных дорог, которые не были прямыми. Кроме того, водолазам нужно было есть, заботиться о зовах природы и спать, поэтому их время работы составляло максимум 15 часов в сутки.

Чен Ир, Юнгхо и агенты государственной разведки по очереди водили два грузовика. Им приходилось ездить по неровным полям, чтобы избежать полицейских. Прошло три полных дня, прежде чем они прибыли в автономное государство.

По дороге они связались с агентами, проживавшими в Алматы, и те сообщили, что на вилле президента нет никаких особых передвижений. Должно быть, президент был либо слишком потрясен, либо не в курсе, потому что такое количество имущества для него было пустяком.

Юнхо проверил, что он привез. Там было 50 тонн золотых слитков, что составляло почти 2,7 миллиарда долларов наличными, а общая сумма наличных, которую они привезли, включая евро и доллары, составляла чуть больше 3,5 миллиарда долларов. Это было довольно шокирующе, что у президента на его вилле хранилось столько денег.

Возможно, президент даже не мог сообщить об этом в полицию, поскольку это были его секретные деньги. Даже если бы он это сделал, с возможностями казахстанской полиции было бы нелегко найти преступника с тщательно продуманным планом.

На пристани Ариранг автомобильный паром подавал сигнал к отплытию. На паром загрузили два грузовика, в которых перевозили золотые слитки и наличные деньги. Юнгхо перевозил их на сербское ранчо в Баку.

На лице Чен Ира была довольная улыбка.

"Эй, почему бы нам не купить на эти деньги несколько истребителей и боевых вертолетов?".

"Мы должны быть осторожны, иначе президент заподозрит нас".

"Это было идеальное преступление. Кто будет сомневаться в нас? Президент сейчас слишком

занят, чтобы обращать внимание на автономное государство".

Юнгхо был заинтригован предложением Чен Ира.

Поскольку президент уже выделил миллиард долларов в качестве инвестиций для укрепления национальной обороны, покупка таких самолетов не казалась таким уж безумием. Судя по текущей ситуации на границе, покупка военных самолетов и усиление сил автономного государства было бы приветствоваться и военными, особенно когда такие самолеты не могут быть поставлены сразу после покупки, в отличие от танков и бронемашин.

Первым шагом должна была стать подготовка пилотов и инженеров для самолетов. В автономном штате уже было около 200 пилотов, которые проходили обучение, поэтому для истребителей и боевых вертолетов можно было набрать талантливых людей из их числа.

"Я должен поехать в Стамбул".

"Чтобы купить истребители?"

"Да. Они все равно займут время, так что давай подготовим их заранее".

"Что заставило тебя передумать?"

"Даже если президент решит легко уйти в отставку, я не думаю, что смогу его простить. Он набивал свой желудок деньгами казахского народа. Деньги, которые мы украли, - это только верхушка айсберга. Еще больше денег должно быть спрятано где-то еще. Я найду их все".

"Ты теперь сходишь с ума из-за денег".

"Ты знаешь, что когда люди находят пропавшие деньги, их вознаграждают каким-то процентом от найденных денег, верно? Подумай об этом. Мы получаем вознаграждение за то, что вернули деньги казахского народа".

"Вы собираетесь захватить всю страну с помощью денег, которые вы взяли?"

"Молчи. Люди вас услышат".

"О, пусть все слышат.

Это вообще страна? Я не знаю, с чего начать, ведь вся правительственная система прогнила и провоняла".

"Если государство хочет жить, правительство должно быть свергнуто".

"Давайте привезем из Кореи еще несколько младших солдат спецназа. Они все страдают без достойной работы. Они прибегут, если мы скажем, что возьмем их на работу в качестве наших иностранных солдат".

Для того чтобы поднять хрупкую военную мощь государства на новый уровень, наем бывших спецназовцев в Корею был лучшей альтернативой.

"Вы хотите, чтобы я создал иностранный легион?"

"Да. Если у нас начнется гражданская война или сражение, мы ни за что не выдержим всей военной силы Казахстана. Чтобы победить, нам придется вести нерегулярную войну в

партизанском стиле."

"Хорошо. Сразу же свяжитесь с Союзом. Посмотрим, сколько человек готовы приехать. Если они захотят привезти свою семью, скажите им, что мы также предоставим им дом".

"Ты хочешь, чтобы их семьи тоже переехали сюда? Мы никогда не знаем, когда будет битва".

"Если их семьи приедут, я позволю им жить на ферме в Баку. Мы будем расширять наши фермы и винные заводы, поэтому нам все равно нужно больше работников. Больше людей подадут заявки, если мы позволим им поселиться в Баку".

"Это хорошая идея. Семьи сотрудников Службы безопасности Зейнеп живут на ферме, так что они легко приспособятся к фермерской жизни".

"Когда Казахстан стабилизируется, тогда мы позволим им обосноваться здесь".

"Я не знаю, когда наступит этот день".

"О, поверьте мне. Мы сделаем так, чтобы это случилось".

С того дня, как кольцо и кожаные туфли попали в руки Юнхо, его судьба уже была предрешена. Когда он посетил Фатиму после поисков на улицах Стамбула, он почувствовал радость. Дух кольца привел его к Фатиме. Сила кольца также позволила ему создать автономное государство.

Он не мог позволить президенту использовать государство в качестве козла отпущения для простой передачи власти. Различные обстоятельства определили, что президент не собирался передавать власть Юнхо.

Огромная сумма денег, вывезенная с виллы, заставила его полностью перевернуть свое сознание. Президент никогда не был патриотом и не был лидером, каким его считали многие казахстанцы. Все, о чем он заботился, - это богатство его семьи и его сохранение.

Новости из дня в день освещали пограничный спор как главную новость, и мир также обращал внимание на Казахстан.

Если бы Казахстан не смог должным образом выразить свой протест Китаю, руководство президента Назарбаева пало бы на землю.

Однако события развивались в неожиданном направлении. Мировые СМИ сосредоточились на критике жизни президента Казахстана, что поощряло недемократическую систему.

Для государства это было большим знаком, который мог привести к нестабильности политической ситуации.

"Мы не хотели этого, но получилось так, что мы спровоцировали что-то для СМИ".

"Это замечательно. Я уверен, что на этот раз президент будет бдителен. Вопрос о долгосрочном правлении, который никого не волновал, сейчас неоднократно обсуждается. Это начало демократизации Казахстана. Оппозиционная партия тоже взволнована".

"Президента не стоит слишком сильно загонять в угол. Я боюсь, что это пошатнет режим".

"А не пошлет ли Россия свои войска под предлогом защиты собственного народа в Казахстане?"

"Вот это меня и беспокоит. Когда власть президента ослабнет, требования меньшинств об автономии хлынут как поток. Особенно сильно будет трясти весь северный промышленный город, где много русских."

"Надеюсь, мы не слишком раздули эту проблему".

"Это пограничный спор. Он всегда там был. Проблема в затянувшемся правлении, о котором говорит мировая пресса. Если казахстанцы узнают о его спрятанной собственности, они не останутся на месте. Вы знаете, что как только хорошие парни отворачиваются, они становятся самыми лютыми врагами".

"Когда народ выступит против него, ему придется сначала найти место, где его сошлют".

"

Он будет удерживать своих ключевых сторонников. Возможно, он будет готовиться к гражданской войне".

"А если он попросит нашей помощи?"

"Я бы помог ему раньше, но я буду стоять по другую сторону войны".

В конце концов, то, о чем беспокоился Юнхо, воплотилось в жизнь. Европейская пресса упомянула об активах, которыми владели дочери Назарбаева. Она раскрыла титул старшей дочери как заместителя премьер-министра Казахстана и астрономическое богатство второй дочери.

Казахские СМИ, которые контролировались правительством, также начали тщательно цитировать новости европейских СМИ. СМИ пришлось разбираться с этой новостью, поскольку до этого крупные мировые СМИ уже передавали ее в режиме реального времени.

Вскоре новость вызвала шок в Интернете.

Людам было интересно узнать, что сделал президент, чтобы сделать собственность своей дочери, которая стоила около двенадцати миллиардов долларов. Ведь этого никогда бы не случилось, если бы президент не подарил его ей.

Ким Чун вошел в кабинет Юнхо с взволнованным выражением лица.

"Вы видели новости, принц-консорт?"

"Видел. Даже казахские СМИ уделяют этому внимание".

"Это доказательство того, что правительство находится в состоянии неопределенности, неподконтрольном прессе. Рейтинг одобрения президента также резко падает. В городе Алматы проходят антиправительственные протесты".

"Это место, где живет много элиты. Не очень хорошо, если там начнется гражданская война..."

"Проблема не в этом. В Алматы есть и другие меньшинства, кроме обычного казахского народа. Если они восстанут против правительства, никто не сможет их контролировать".

Ситуация накалилась после того, как всплыл скандал о вмешательстве в дела семьи президента.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2182602>